

IUmoristicheskii almanakh. IUmoristicheskii almanakh

Call Number: 2006 +S8

Creator: Assaturov, P. K. Evstafev, P. M. Iazenko, N. I. Ivanov, D. I. (Dmitrii Ivanovich), 1891-
Kartsov, V. S. Kaufman, M. S. Kniazev, Vasili, 1887-1937? Krasnitskii, A. I. (Aleksandr
Ivanovich), b. 1866. Lvovich, M. Mikhailov, K. A. (Konstantin Arsenevich), 18

Date: 1905-1907

Publisher: Izd-vo Lva Bogelmana, Tip. T-va Narodnaia polza

Subjects: Russian wit and humor.

Political satire, Russian.

Caricatures and cartoons.

Periodicals --Russia --Saint Petersburg

Russia --History --Revolution, 1905-1907

Genres: Illustrations

Drawings

Political cartoons

Physical Description: 16 p.

ill.

32 cm.

Volume/Enumeration: no.53([1906])=vyp.19

Rights: More about permissions and copyright

We welcome any additional information you might have. If you know more about an image
on our website or if you are the copyright owner and believe we have not properly attributed
your work, please contact us.

Exhibition Note: Russian Graphic Art and the Revolution of 1905

Collection: Beinecke Library

Source Digital image/tiff

Format:

[A record for this resource appears in Orbis, the Yale University catalog](#)

[Beinecke Library Permissions and Copyright notice](#)

[Click here to begin looking at the images!](#)

VII 1906.

Выпускъ XIX — № 53
Еженедельный съ карикатурами журналъ.

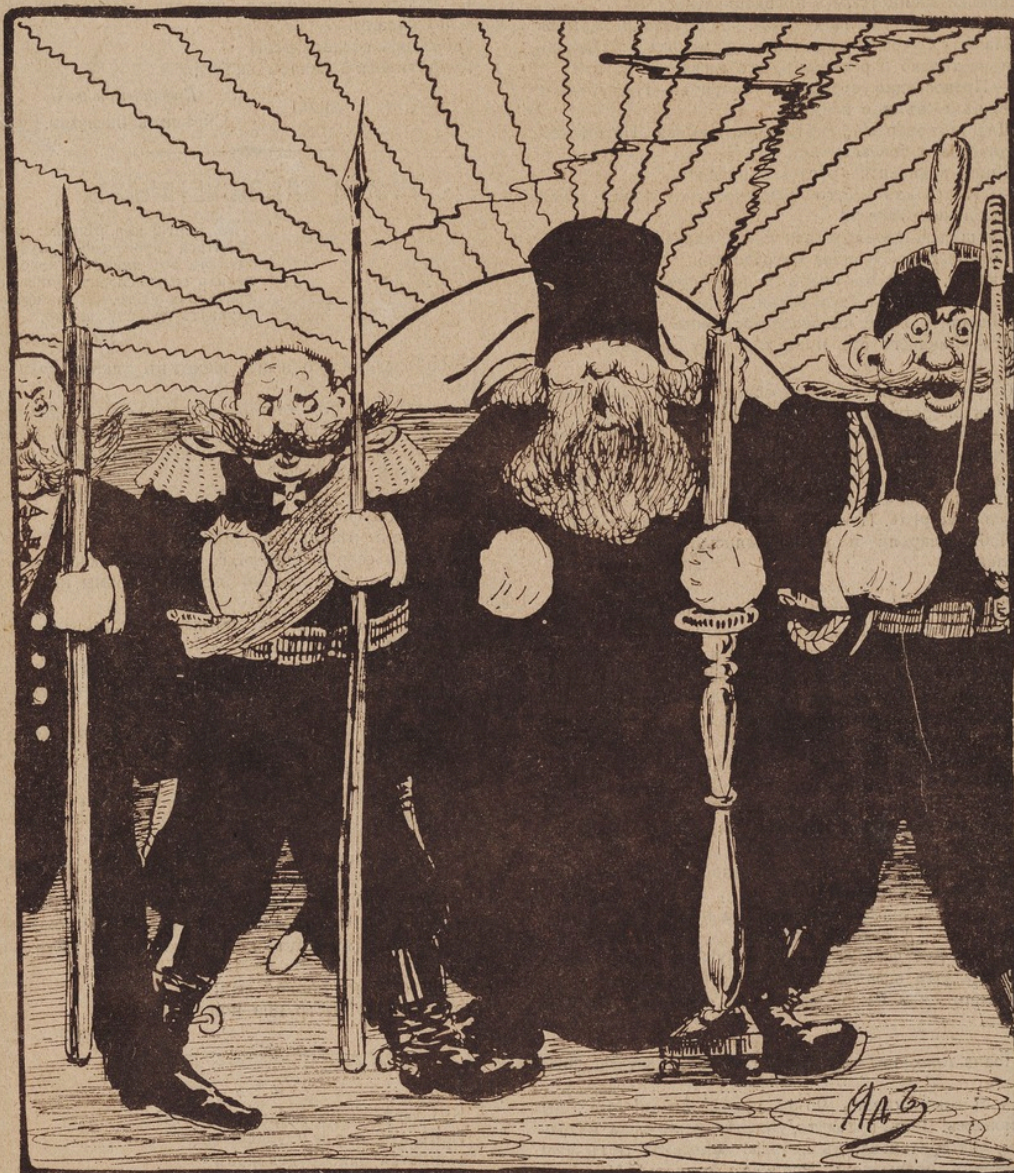
«ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ АЛЬМАНАХЪ»

Цѣна отд. номера 5 коп.
Для Сибири и Закавказья — цѣна 8 коп.

ПОЛИТИКО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ, ОСНОВАТЕЛЬНЫЙ

ЗАБОРЪ

СЪ КОЛЮЧИМИ ЗАГРАЖДЕНІЯМИ,
НЕПРОНИЦАЕМЫЙ ДЛЯ ПУЛЬ.—ГРАЖДАНЕ! ОБЗАВОДИТЕСЬ „ЗАБОРАМИ“ ДЛЯ ОХРАНЫ НЕПРИ-
КОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ И ЖИЛИЩА.

Реакціонный заборъ.
Птица не пролетитъ и заяцъ не пробѣжитъ.

СПИРИТИЧЕСКІЙ СЕАНСЪ.

Отъ скуки, въ тюрьмѣ спиритизмомъ начали заниматься.

На манеръ Трелова, что со спиритомъ Папюсомъ путается.

Прежде всего мы, конечно, стали вызывать амнистію.

Не явилась!

Какъ ни старались—проку нѣтъ.

Плюнули!

И какъ „политическіе“—занялись политикой!

Петра Великаго вызвали.

Явился;—ну и ростъ—въ камерѣ не помѣщается!

Попросили его сказать свое мнѣніе о нынѣшнемъ камарилье-кабинетскомъ правительствѣ.

— Дубинка надобна, дубинка!—произнесъ и скрылся.

Малюту Скуратова вызвали, о рижскихъ застѣнкахъ, да и не только о рижскихъ, его мнѣніе спросили...

—Превосходно устроены!—говорить:—Нисколько не хуже, чѣмъ въ мое время!

Для разнообразія, свѣтлѣйшаго князя Потемкина-Таврическаго побезпокоили.

Лишь показался—ругаться началъ:

— И это изъ моего Таврическаго дворца такое употребленіе сдѣлали!

Обѣщался пожаловаться кому слѣдуетъ.

Полководца Суворова потребовали.

Явился, пѣтухомъ пропѣлъ, перевернулся на одной ножкѣ—и поминай какъ звали.

Рѣшили больше высокопоставленныхъ лицъ не вызывать—никакого отъ нихъ толку не добиться.

Оффенбаха вызвали, попросили его на современный сюжетъ оперетку à la «Прекрасная Елена» написать.

— Напишу, говорить, обязательно напишу и назову: «Ужасная Камарилья». Первое дѣйствіе—*Навайки*,

второе дѣйствіе: *Штыки*, третье дѣйствіе: *Пулеметы*.

Въ оркестръ полицейскіе свистки и барабаны. Балетъ—«Пляска смерти». Почтище «Прекрасной Елены» будетъ.

Поблагодарили и распрощались до перваго представленія.

Гоголевскаго Чичикова интервьюировали.

Что теперь подѣлываете?—спрашиваемъ.

— Да все попрежнему «мертвыми душами» занимаюсь. За послѣдній годъ большущій капиталъ составилъ.

Этихъ самыхъ «мертвыхъ душъ» нынче столько карательная экспедиція наплодили, что прямо за безцѣнокъ скупаю. Выгодная операція. Вотъ сейчасъ въ Вѣлостокъ ѣду! Ужъ вы не задерживайте!

Умчался!

Губернатора изъ «Птичекъ Пѣвчихъ» экстренно потребовали.

— Вашество, ваше просвѣщенное мнѣніе объ освободительномъ движеніи?

Всталъ въ позу и убѣдительно пропѣлъ:

— А оттого и потому

Посадить его въ тюрьму!

— Да ужъ посажено, вашество, посажено!

Улыбнулся и на засѣданіе въ «звѣздную палату» уѣхалъ.

Ивана Александровича Хлестакова о кадетахъ спрашивали.

— Я самъ кадетъ 96-ой пробы! Да-съ! Мы.. мы все можемъ! Вотъ, погодите, увидите, какія дѣла натворимъ. Мы, батенька, въ исторію попадемъ! Вотъ что! Муромцевъ прерываетъ, Родичевъ скачетъ! Миліонъ деклараций на заборахъ! А мы, такъ сказать, на конституціи сидимъ и языкомъ погоняемъ! Вотъ сейчасъ

въ Думу отправляюсь—законопроектъ «трудовой группы» объ амнистіи проваливать!

Прокурора Камышанскаго вызывали!

Не прибылъ!

Вмѣсто себя «товарища» прислалъ.

— Такъ-и-такъ, говоримъ, съ тоски по г. Камышанскомъ сохнемъ; когда же его къ намъ приведутъ за «Дѣло Народа» наказаніе отбывать?

„Товарищъ“ замялся, потомъ оправился и произнесъ:

— Скорѣе Карлъ-Амалія Грингмутъ эсеромъ сдѣлается, чѣмъ г. Камышанскій въ «Кресты» узникомъ попадетъ!

Но вѣдь по закону слѣдуетъ!

— Развѣ вы не знаете, что для прокуроровъ законы не писаны!

Пришлось согласиться.

Спиритическій сеансъ окончился.

Крестосидѣльцы.

Скрѣпилъ Онсевздъ.

ВРАГИ ЗАКЛЮЧЕННЫХЪ.

Въ партіи к.-д. рѣшено: противиться проведенію законопроекта объ амнистіи, использовать силы своихъ лучшихъ ораторовъ на то, чтобы содѣйствовать провалу закона.

(Изъ газетъ).

Мы объявляемъ отнынѣ кадетовъ *врагами заключенныхъ!*

Мы считаемъ, что они потеряли даже призрачное право именоваться партіей *народной (?) свободы (?)*.

Отнынѣ между кадетами и правопорядочниками нѣтъ никакой разницы.

Впрочемъ, мы всегда ожидали отъ кадетовъ «патріотическаго» фортеля.

И вотъ они рѣшили его выкинуть.

Лучше бы себя выкинули, гг. враги заключенныхъ.

Амнистіи ждуть тысячи людей; тюрьмы набиты, мѣста ссылки переполнены.

У этихъ тысячъ заключенныхъ и сосланныхъ тысячи родныхъ и близкихъ.

Можно смѣло сказать, что сотни тысячъ гражданъ ждуть съ нетерпѣніемъ амнистіи, ждуть освобожденія!..

А жалкая кучка заправилъ конституціонно-демократической (?) партіи рѣшила провалить законопроектъ трудовой группы!

Кромѣ заключенныхъ и ихъ родственниковъ амнистіи требуетъ вся страна—почитайте указы депутатамъ!

А самодовольные «кадетскіе генералы» рѣшили плюнуть на эти требованія народа.

Этотъ поступокъ переполняетъ чашу терпѣнія.

Недолго вамъ торжествовать, враги заключенныхъ!

Скоро попросятъ васъ, какъ и кабинетъ, уйти на покой.

Вышли бы ужъ заодно вмѣстѣ!

Трогательная бы группа получилась!

Цитра.

* * *

Что дастъ намъ смѣна кабинета?

Повѣрьте, что и у «кадета»

Найдется для трудовиковъ

Довольно тюремъ и оковъ.

Узникъ.

Р. Яновидрацій доставилъ въ Редакцію слѣдующій документъ.

Съ разсрочкой платежа! **ПАТРИОТИЧЕСКОЕ БЮРО.** Съ разсрочкой платежа!

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: ПРОВОКАЦІЯ ВО ВСѢХЪ ВИДАХЪ, ПАТРИОТИЧЕСКІЯ МАНИФЕСТАЦІИ, УСТРОЙСТВО ПОГРОМОВЪ и ИЗБИЕНІЙ, СОСТАВЛЕНІЕ и ПОМѢЩЕНІЕ ТЕЛЕГРАММЪ ВЪ „ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМЪ ВѢСТНИКѢ“, РАСПРОСТРАНЕНІЕ ЧЕРНОСОТЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ и т. д.

100. **ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ.** 100.

Фабричн. клеймо. Фабричн. клеймо.

Цѣны безъ запроса, исполненіе заказовъ добросовѣстно.

I. Телеграммы

	Цѣны.	
	Рубли.	Коп.
1. Составленіе и посылка телеграммы въ „Правительств. Вѣстн.“ съ выраженіемъ экстра-благодарныхъ чувствъ отъ лица ста человѣкъ (подписи поддѣланы безукоризненно)	15	50
2. За каждую лишнюю сотню подписей добавляется	12	25
3. Такая же телеграмма съ требованіемъ разогнать Думу	16	—
4. Такая же телеграмма съ униженной просьбой не давать амнистіи	16	50
5. За каждую тысячу подписей, крестьянскихъ, дворянскихъ и т. д.	25	—
6. Телеграмма съ просьбой ввести военное положеніе	10	25
7. Телеграмма со слухомъ о ритуальномъ убійствѣ	31	75
8. Телеграмма съ обливаніемъ помоями дѣятелей освободительнаго движенія	8	—
9. Специально провокаторскія телеграммы	—	—
	по соглашенію	—

II. Составленіе и распространеніе патриотической литературы

1. Составленіе брошюры а la Дубровинскія и Шабельскія на любую черносот. тему за 1 л.	20	50
2. Распространеніе этихъ брошюръ за 10.000 экземпляровъ	5	—
3. Составленіе черносотенной прокламаціи штука	8	—
4. Распространеніе этихъ прокламацій за 10.000 экземпляровъ	3	—
5. Отпечатаніе всевозможныхъ черносотенныхъ произведеній въ собственной тайной типографіи по особой таксѣ	—	—

III. Устройство патриотическихъ манифестацій

1. Небольшая манифестація съ бѣлыми флагами и художественными произведеніями, всѣ участники воодушевлены монополькой, поютъ патриотическіе гимны (100 чел.)	125	30
2. Такая же манифестація съ выстрѣлами на воздухъ и битьемъ оконъ	140	20
3. За каждые лишніе сто хулигановъ добавляется	50	—
4. Грандіозная патриотическая манифестація съ массой бѣлыхъ флаговъ и художеств. произведеній, съ оркестромъ духовымъ, съ браунингами, съ воодушевленіемъ и съ избіеніемъ встрѣчныхъ евреевъ, интеллигентовъ, рабочихъ, съ огромнымъ количествомъ участниковъ-хулигановъ (1000 челов.)	1200	—
5. Такая же манифестація, переходящая въ погромъ	1500	—

IV. Устройство погромовъ

1. Небольшой погромъ на 50 челов. (еврейскій)	100	25
2. Такой же погромъ интеллигенціи всѣхъ вѣроисповѣданій и рабочихъ	200	30
3. Такой же погромъ съ провокаторской бомбой	300	40
4. Погромъ на 100 челов. убитыхъ и 200 челов. раненыхъ съ двумя бомбами	500	—
5. Погромъ на 200 челов. убитыхъ и 500 челов. раненыхъ съ пятью бомбами, съ выстрѣлами, съ разгромомъ домовъ, съ провокаторскими телеграммами и т. д.	1300	50
6. Грандіозный погромъ на 1200 убитыхъ и 3000 раненыхъ со всѣми атрибутами, съ официальнымъ сообщеніемъ о невинности громилъ	10000	60
7. За каждую лишнюю сотню убитыхъ или двѣ сотни раненыхъ доплачивается	500	—

Бюро открыто съ конца прошлаго года

Ближайшее участіе специалистовъ! Отдѣленія во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ (особенно черты осѣдлости). Менѣе чѣмъ за годъ существованія—Бюро организовало 500 погромовъ, 1000 патриотическихъ манифестацій, распространено 23.000.000 черносотенныхъ брошюръ и прокламацій и т. д. и т. д.

ЛЕСТНЫЕ ОТЗЫВЫ ВЫСОКОПОСТАВЛЕННЫХЪ ЛИЦЪ!!! ТЫСЯЧИ БЛАГОДАРНОСТЕЙ САТРАПОВЪ!!!

Послѣднія минуты безплодной смововницы.

ПѢСНЯ САТРАПА.

(Мотивъ: «Очи черныя, очи страстныя»...)

Сотни черныя,
Мнѣ покорныя,
Сотни пьяныя,
Подзаборныя!..
Какъ увижу васъ—
Прихожу въ экстазъ!..
И погромъ тотчасъ
Учинимъ какъ разъ!
Бейте всякаго,
Кого встрѣтите;
За битье свое
Не отвѣтите.

Разгуляетесь
Со дубинами;
Постараетесь
Надъ перинами.
Силу выставлю
На защиту вамъ,
Чтобъ внушать могли
Страхъ моимъ врагамъ.
Напишу потомъ
Рѣчи вздорныя—
Оправдаю васъ,
Сотни черныя!!!
Подслушалъ. Снѣнокъ.

Edwin J. Beinecke Rare Book Fund

СКАЗКА О НАДПИСИ НА ЗАБОРЪ И О ЧИТАТЕЛЯХЪ ОНОЙ.

На заборѣ, казнѣ принадлежащемъ, неизвѣстный, повидимому, злоумышленникъ ясно написалъ:

Я те, чертова перечница, скулы-то сворочу!

Проходили мимо люди умные—вниманія не обращали на сіе произведеніе... будущаго сотрудника «Московскихъ Вѣдомостей».

Проходили мимо люди мирные—поступали тако же. Проходили мимо люди порядочные—даже не оставивались.

Но прошелъ мимо младшій полицейскій чинъ, прочелъ надпись, взбѣсился, да какъ по забору треснетъ—всю руку отшибъ.

Но прошелъ мимо средній полицейскій чинъ, за личное оскорбленіе принялъ и шашкой полъ-забора изрубилъ.

Но прошелъ мимо высшій полицейскій чинъ, усмотрѣлъ въ надписи сей призывъ къ вооруженному возстанію, угрозу властямъ предержавшимъ и къ ниспроверженію существующаго строя стремленіе преступное.

И объявилъ онъ всю мѣстность на 100 верстъ вокругъ забора на военномъ, чрезвычайномъ и усиленномъ положеніи.

И какъ была у него власть сверхъ-губернаторская, организовалъ немедленно экспедицію карательную и всѣхъ, кто мимо забора проходилъ, отдалъ приказъ вѣшать за сочувствіе революціи.

Остальныхъ же жителей мѣстности вокругъ-забор-

ной кого въ тюрьму упекъ, кого нагайкой въ котлету отбивную превратилъ, кого къ чорту на кулички сослалъ.

Долго продолжались мѣры репрессивныя. Только много времени спустя авторъ надписи отыскался.

Оказалось, что дьячокъ мѣстный, до чортиковъ допившись, сіи слова непосредственно къ главному изъ чертей обратилъ и записалъ ихъ на заборѣ, изъ кабака шествуя.

Когда Грингмутъ Амаля Москвитинъ про сію надпись и послѣдствія оной для публики узналъ, предложилъ онъ дьячку у себя въ «Вѣдомостяхъ» сотрудничать и заборную провокацію разводить.

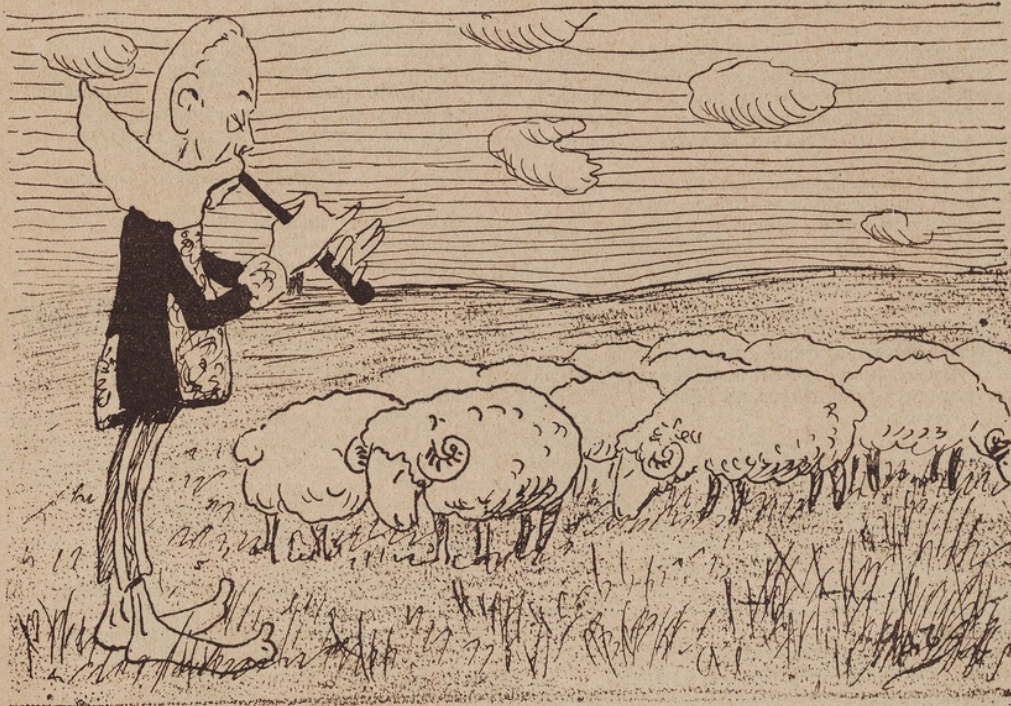
И по-сейчасъ дьячокъ тамо упражняется!

Цитра.

ИЗЪ МОЕГО ДНЕВНИКА.

У насъ наступили такія времена, что даже классическое выраженіе: «за битаго—двухъ небитыхъ даютъ» стало анахронизмомъ. Увы, цѣна на битыхъ совсѣмъ упала, тогда какъ на небитыхъ удивительно возросла. Спина, не избѣженная нагайками, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества считается нынѣ библиографической рѣдкостью. Вообще же, приведенное выше классическое выраженіе можно смѣло перефразировать такъ: за неботаго—тысячу битыхъ даютъ.

Онсевэдъ.

Горемыкинъ и на покой не забудетъ премьерскихъ привычекъ.

ЗАБОРЪ.

Мы назвали нашъ сегодняшній очередной выпускъ «Заборомъ», во-первыхъ, потому, что «Заборъ»—самое забористое названіе!

А нынче забористость—одно изъ условий успѣха!

Нервы у всѣхъ притуплены ужасами «конституціи» и возбудить эти нервы можетъ только что-нибудь рѣзкое, звучное, острое, забористое...

Кромѣ того заборъ—слово модное!

Благодаря министерской деклараціи—появилась даже особая правительственная заборная литература, дѣйствующая на народъ не хуже прокламацій крайнихъ партій.

Наконецъ, заборъ—слово символическое!

Русская жизнь перегорожена по всѣмъ направленіямъ разнообразнѣйшими заборами.

Развѣ «основные законы» не «заборы», преградившіе входъ настоящей конституціи, а не «истинно-русской», отъ которой гражданамъ приходится усиленно лѣчиться.

Въ Европѣ конституціи хотя и различныя въ разныхъ странахъ—но вездѣ безопасныя для жизни и здоровья гражданъ.

А у насъ наоборотъ.

Въ Россіи существуютъ три сорта конституціи:

Первый сортъ—конституція усиленная!

Второй сортъ—конституція чрезвычайная!!

Третій сортъ—конституція военная!!!

Всѣ три сорта «истинно-русскимъ» духомъ пахнутъ, въ тюрьму влекутъ, нагайками массируютъ и Туруханскимъ краемъ соблазняютъ.

Въ Европѣ конституціи—заборы, охраняющіе гражданъ отъ произвола.

Въ Россіи конституціи—заборы, охраняющіе гражданъ отъ свободы.

Какъ видите—«маленькая», но «чувствительная» разница!

Когда эти строки появятся въ печати, мы надѣмся, что «заборнаго» «кабинета» уже не будетъ у власти. «Заборнымъ» мы называемъ этотъ «устойчивый» «кабинетъ» не только деклараціи ради, но и благодаря тенденціи «забирать» всѣхъ и каждого, проявляемой неоднократно.

Если же кабинетъ продержится до опубликованія сихъ словъ, мы можемъ смѣло констатировать фактъ чрезвычайнаго разстройства министерскихъ желудковъ, не позволяющаго обладателямъ оныхъ выйти изъ «кабинета»...

Въ такомъ случаѣ усиленно рекомендуемъ имъ покушать переперментовъ! Помогаетъ!!!

Нѣкій пригородный финнъ, плохо знающій русскій языкъ, ужасно былъ удивленъ множествомъ понятій, кои выражаются однимъ словомъ *заборъ*.

Онъ говорилъ:

— Эта просто паразительна какъ мнско снашить отна рускай слефа сапорь! Серкофъ стайтъ—сапорь, шифотикъ пальной—сапорь, сакоротка построина—сапорь, фъ ляфка на книшки тофара праль—сапорь, тфери на самокъ сапираль—сапорь, на кашный шаку сапорь!

Несмотря на кажущуюся ошибочность заключеній финна—онъ глубоко правъ.

Дѣйствительно, всѣ эти понятія можно замѣнить словомъ *заборъ*.

Неудобно ли доказательства?

Заборъ—загородка—комментаріи излишни.

Заборъ—въ лавкѣ на книжку—тоже комментарий не требуется.

Соборъ—въ Россіи соборы очень часто не что иное

какъ *заборы*, мѣшающіе распространенію въ народѣ просвѣщенія и стремленій къ свободѣ. Въ Россіи религія служить цѣлямъ правительства; большинство священниковъ—чиновники, сѣющіе консерватизмъ, а подчасъ занимающіеся черносотенной пропагандой.

Заборъ—болѣзнь желудка—вполнѣ характеризуется понятіемъ *заборъ*.

Заборъ—замокъ—тоже комментарий не требуетъ.

Оба послѣднія слова изображаютъ нѣчто преграждающее, а слѣдовательно ихъ смѣло можно замѣнить словомъ *заборъ*.

На этомъ и закончимъ наше филологическое изслѣдованіе.

Мы упустили изъ виду соборъ—собраніе, напримѣръ «Учредительный соборъ».

Но винить за это насъ нельзя.

Немудрено было упустить его изъ виду, разъ его еще въ виду нѣтъ.

Когда учредительное собраніе будетъ созвано, мы, если до тѣхъ поръ доживемъ—посвятимъ ему нѣсколько специальныхъ привѣтственныхъ строкъ.

Но надежды дожить мало!

Особенно при нынѣшней, съ позволенія сказать, конституціи!...

Болѣе вѣроятно, что придется умереть или на заборъ-баррикадѣ, или подъ заборомъ отъ шальной пули усмирителя.

Къ счастью, пока правительство о насъ заботится и сохраняетъ насъ впрокъ въ Крестахъ за высокимъ каменнымъ заборомъ.

Съ удовольствіемъ задушили бы его въ своихъ объятыхъ за такую трогательную заботливость!

АГРАРНАЯ БАСНЯ.

Дѣвица Неприкосновенна

Держала къ розгѣ рѣчь:

— Законъ гласитъ: меня не смѣешь сѣчь!...

Но розга, рѣчь сію крамольной несомнѣнно

Найдя, *карательной* немедля назвалась

И такъ преступницу жестоко отодрала,

Что Богу душу та отдала,

Въ своей невинности клянясь.

Не удивительно, что вѣры нѣтъ ни мало

Въ наигуманнѣйшій законъ,

Коль для *карателей* не существуетъ онъ.

Онсевздъ.

ГРУДНОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО.

Отъ грудного дитяти нельзя много требовать: грудныя дѣти всегда ведутъ себя безтактно, грудныя дѣти не отличаются чистоплотностью, грудныя дѣти надолбиды.

Правительство Горемыкина—грудное!

Ему еще только 3 мѣсяца отъ роду.

Оно сосетъ кормилицу.

Эта кормилица—Россія.

У грудного правительства завидный аппетитъ.

Его можно назвать, пожалуй, даже прожорливостью.

Но у грудного дитяти это наслѣдственное.

Вообще оно получило по наслѣдству много пороковъ и дурныхъ привычекъ.

Ему наняли репетиторами кадетовъ и трудовиковъ.

Но развѣ можно «репетировать» грудныхъ младенцевъ?

Въ «конвертикъ» нужно положить, въ «крестовидный» конвертикъ..

А то кадеты дитѣ неразумное вздумали наукамъ обучать.

А трудо ики розгой грозятъ.

Подождите, господа, когда дитѣ въ крестахъ, радон, въ крестовидномъ конвертикѣ вылежится—вотъ увидите, поумнѣетъ.

А то теперь только и умѣетъ говорить:

— Дай!.. Въ молду!.. Голодовэй!.. Тасти и не пусай!.. Алестовать!..

Послушайте съ опытнаго человѣка, знаю какъ съ дѣтми обращаться, у самого дочка родилась и марсельезу съ мѣста въ карьеръ запѣла... Такъ ее Марсельезой и назваль... Такъ вѣдь у ней закваска другая и воспитывать я ее буду на свободѣ...

А грудное правительство, небойсь, когда марсельезу запоютъ около—плачетъ отъ злости и покрикиваетъ:

— Нагайка!... Гдѣ нагайка?

Позвольте ему вылежаться, а потомъ воспитывайте! И остраго ничего въ руки не давайте!!!

Ясновидящій.

ПРОИЗВОЛЬ И КОНСТИТУЦІЯ.

(Фантастическая сцена-пародія).

Произволь (à la «Демонъ»).

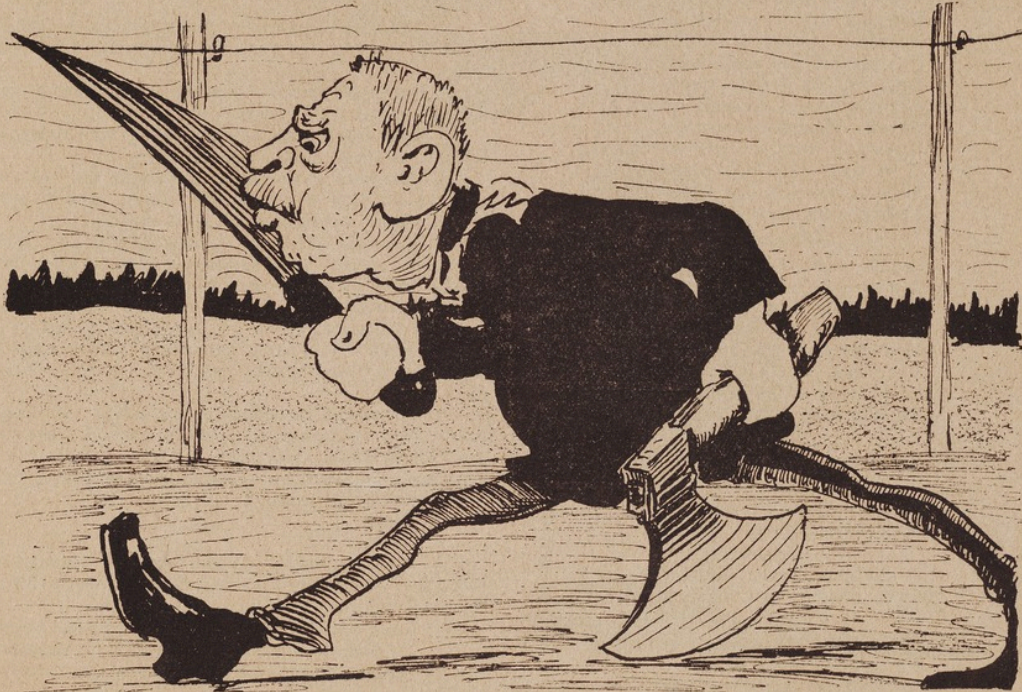
[Плачущей (известно отчего) конституріи].

Не плачь, дитя, не плачь напрасно!
Я не люблю, когда ты красна—
Къ тебѣ цвѣтъ черный страхъ идетъ,
Цвѣтъ черносотенный прекрасный
Какъ всѣхъ охранъ сугубый гнетъ.

Свободу—вонъ, пускай растаетъ
И не смутитъ души твоей,
Тотъ мудръ, кто много общаетъ,
Ну, а даетъ, даетъ... взашей!
Патріотически напѣвы
Пріятнѣй жалкихъ марсельезъ,
И нужно рѣзать тѣхъ, кто лѣвы,
Въ томъ есть погромный интересъ!
Родилась ты безъ подготовки
И хочешь цѣпь рабовъ порвать,
Но цѣпи тѣ моей вѣдь ковки—
Напрасно будешь начинать.

На воздушномъ океанѣ
Произволь всегда царилъ,
Въ черносотенномъ туманѣ
Лавируетъ хоръ свѣтилъ.
Украшаютъ синь мундира
Звѣзды ночью, солнце днемъ,
И по волѣ командира
Начинается погромъ.
Въ эти дни своей печали
Осмотри небесъ мундиръ,
Поступай, какъ поступали
Тамъ съ тѣхъ поръ, какъ созданъ міръ.

Лишь только ночь своимъ покровомъ
«Страну нагаекъ» осѣнитъ,
Лишь только Перцовъ мудрымъ словомъ
Печатать «Слово» повелитъ,
Лишь только бить начнутъ прохожихъ
Развѣзды, не жалѣя рожъ ихъ,
А Трепусъ, славный патріотъ,
Окончитъ чистить пулеметъ
И говорить свой спичъ прегрозный
Въ палатѣ звѣздно-архизвѣздной,
Гдѣ каждый членъ вполне герой,
Готовъ вступить съ народомъ въ бой;

Оберъ-кровоусатель Павловъ на большой дорогѣ:—Крови жажгу, крови!...

Лишь только сотни броненосцевъ
Во снѣ узрить Побѣдоносцевъ—
Къ тебѣ я стану прилетать,
Гостить до полудневной пушки
И въ твои розовыя ушки
«Патроновъ не жалѣй!» орать!

Конституція (à la «Тамара»).
О, кто ты? Рѣчь твоя ужасна!
Тебя послалъ мнѣ адъ или рай?
Чего ты хочешь?...

Произволь.

Какъ ты красна!

Конституція.

Но кто ты, кто ты?... Отвѣчай!

Произволь.

Я тотъ, которому внимала
Ты въ предпогромной тишинѣ,
Кого за Плеве принимала,
Кого свистками призывала
При «Святополкъ-Мирской» «весть».
Я тотъ, чей взоръ свободу губить,
Едва свобода смѣнить гнетъ,
Я тотъ, кого полиция любить,
А русскій людъ давно кланетъ!
Гноилъ «крамолу» въ тюрьмахъ годы,
Нагайками забилъ иныхъ,
Меня проклинали всѣ народы—
Я свѣта врагъ, я бичъ свободы,
И видишь я у ногъ твоихъ!
Тебѣ привезъ я пулеметы
И черносотенный листокъ,
Лишь только было бы охоты—
Сотремъ свободы въ порошокъ.
О, выслушай меня, голубка!
О, конституція, съ тобой
У насъ настанетъ рай земной,
И на Руси такая лупка
Пойдетъ, что ужаснется мѣръ—
Впитаешь кровь въ себя какъ губка
И справишь Валтасара пиръ.
Лишь только я тебя увидѣлъ:
Сначала вдругъ возненавидѣлъ,
Потомъ рѣшился обольстить,
(Влюбился тутъ въ тебя я страстно)
И въ свою вѣру обратитъ!
Мнѣ не пріятно, что ты красна—
Тебя мечтаю почернить!

Конституція.

Оставь меня, о духъ лукавый,
А впрочемъ... я... нѣтъ, нѣтъ, оставь,
И отъ себя меня избавь!
Я полѣвѣла, ты — сверхъ-правый!
Мой умъ слабѣющей объять;
Послушай, ты меня испортишь,
Твои слова огонь и ядъ,
Ты изъ себя фонъ-Плеве корчишь!...

Произволь.

Да! Я зову тебя назадъ.

Конституція.

Я конституція! Неужели
Мнѣ черносотенкою стать?

Произволь.

А вспомни Турцію—доселѣ
Тамъ конституція—палокъ рать!..

Конституція.

Клянися мнѣ, что безъ свободы
На свѣтѣ веселѣ жить,
Что развращаются народы,
Когда ихъ перестать давить!

Произволь.

Клянусь я первымъ днемъ охраны,
Клянусь ея послѣднимъ днемъ,
Клянусь вступленьемъ въ хулиганы,
Клянусь Суворинымъ-отцсмъ!
Клянусь Камарилей нашей,
Клянусь кровавою рѣкой,
Клянусь «Гурьевскою кашей»
Клянусь Мещерскаго брехней!
Клянусь Треповскимъ приказомъ,
Клянусь Стаховича овсомъ,
Что Дурново весь скушалъ разомъ...
И гренадерскимъ «осетромъ»!
Клянусь я Баллеты корсетомъ,
Клянусь Грингута клеветой,
Клянусь вторымъ я «кабинетомъ»
И «декларацией» лихой!
Съ тобой, охраною хунгузской,
Страну сожжемъ, погромъ любя,
И будешь «истинно» ты «русской»,
Подруга вѣчная моя!!

(Страстные объятія).

Ясновидящій.

ТАВРИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ БЛАГОРОД- НЫХЪ КА-ДѢТОКЪ

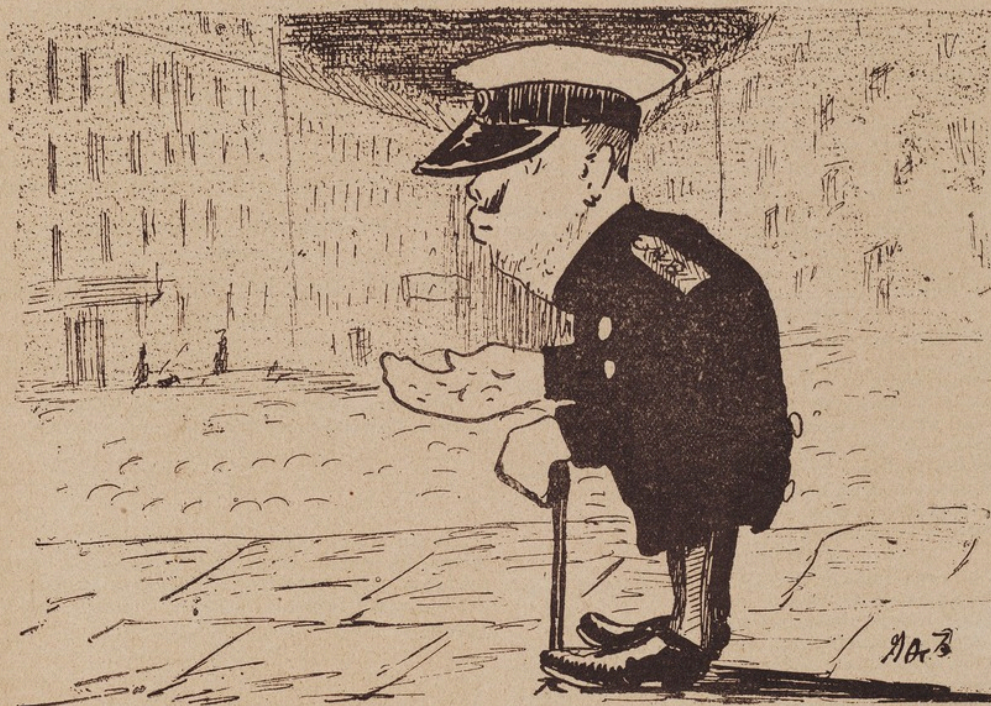
Программа занятій.

1. Господинъ начальникъ института произноситъ небольшую, но содержательную рѣчь о томъ, что кадѣтки должны быть пай и не походить на бяковъ «трудовиковъ».
2. Первая ка-дѣтка читаетъ стихотвореніе: «Какъ все прекрасно въ этомъ мѣрѣ».
3. Вторая ка-дѣтка исполняетъ танецъ языка.
4. Бяка-трудовикъ нарушаетъ общественную тишину и спокойствіе.
5. Господинъ начальникъ института его останавливаетъ и читаетъ ему двѣ страницы изъ «Хорошаго тона».
6. Третья ка-дѣтка говоритъ о томъ, что у насъ честное слово есть конституція.
- 7) Бяка - трудовикъ рассказываетъ, что городовые дерутся, и очень больно дерутся.
8. Господинъ начальникъ института его останавливаетъ и проситъ употреблять болѣе мягкія выраженія, напр.: «городовые дѣлаютъ бо-бо!»
9. Злой дядя министръ говоритъ, что онъ очень доволенъ своимъ положеніемъ и еще долго будетъ злымъ дядей министромъ, потому что онъ представитель власти и, слава Богу, сътъ, чего впрочемъ, другимъ не желаетъ.
10. Бяка - трудовикъ называетъ дядю министра дармоѣдомъ, людоѣдомъ, самоѣдомъ и проситъ удалиться.
11. Господинъ начальникъ института останавливаетъ бяку-трудовика и читаетъ ему «Руководство для пріобрѣтенія хорошихъ манеръ», предлагаетъ возлюбить ближняго и не обижать даже четвероногихъ...
12. Ка-дѣтки дѣлаютъ запросъ.
13. Тоже.
14. Тоже.
15. Бяка-трудовикъ хочетъ что-то сказать, но господинъ начальникъ института предлагаетъ ему помолчать, убѣждая что «молчаніе—золото».
16. Ка-дѣтки тянутся рученками къ портфелямъ.
17. Господинъ начальникъ института находитъ, что на сегодня довольно и распускаетъ ка-дѣтокъ по домамъ.

Онсваздъ.

Торжественный выходъ г. Столыпина изъ Госуд. Думы, послѣ радужнаго приѣма.

Доблестный «Защитникъ» Портъ-Артура побирается Христовымъ именемъ не то чтобы отъ нищеты, а ради «приятнаго» времяпрепровожденія

ТУРУХАНСКІЙ КРАЙ.

(Этнографическій очеркъ).

Вступленіе. Природа. Климатъ, отопленіе и вентиляція. Флора и Фауна. Населеніе. Жилища. Промышленность. Образование. Религія. Народные обычаи. Заключение.

Вступленіе.

Въ наше „переселенческое“ время каждый изъ читателей рискуетъ быть отправленнымъ въ Туруханскій край.

Между тѣмъ, Туруханскій край совершенно неизвѣстенъ тѣмъ, кто еще тамъ не побывалъ.

Поэтому мы рѣшили познакомить съ этой прекрасной страной нашихъ читательницъ и читателей.

Туруханскій край расположенъ въ мѣстности „куда телята Макара не гоняли“.

Попастъ въ Туруханскій край очень легко. Но вырваться изъ него можно только, „когда въ полѣ ракъ свистнетъ“ или когда будетъ объявлена амнистія, словомъ—во времена „послѣ-историческія“.

Гл. I. Природа.

Природа Туруханскаго края весьма поэтична. Благодаря постояннымъ сумеркамъ она навѣваетъ элегическое настроеніе.

Прозаическое солнце никогда не показывается. Зато сѣверное сияніе замѣняетъ электричество, керосинъ и свѣчи.

Рѣки представляютъ изъ себя катки, благодаря чему жители превосходные конькобѣжцы.

Недостатка въ льду и въ снѣгѣ никогда не бываетъ, что очень вкусно отражается на дешевизнѣ мороженого.

Гл. II. Климатъ, отопленіе и вентиляція.

Климатъ Туруханскаго края въ полномъ смыслѣ слова—„уморительный“.

Вліяніе климата на человѣка „подгоняющее“; въ Туруханскомъ краѣ люди не ходятъ, но исключительно бѣгаютъ, хлопая рукавицами и тормоза себя за уши, благодаря чему прогрессъ не застываетъ.

Отопляется Туруханскій край чрезвычайно скудно, что выгодно отражается на пылкихъ обитателяхъ.

Температура ледника, какъ извѣстно, благотворно вліяетъ на продукты, въ ледникѣ находящіеся, предохраняя ихъ отъ порчи и разложенія.

Вентиляція Туруханскаго края—превосходна; постоянный сквознякъ, какъ извѣстно, благотворно дѣйствуетъ на лицъ, долгое время находившихся въ душной тюрьмѣ, и поэтому населеніе съ жадностью влѣхаетъ полной грудью западные вѣтры

Гл. III. Флора и Фауна.

Растительность Туруханскаго края весьма разнообразна.

Здѣсь растутъ елки и палки, сосны и дубины, кедры и нагайки, но больше всего здѣсь растетъ „жажда мести“—красный цвѣтокъ.

Животный міръ тоже поражаетъ богатствомъ.

Бѣлые медвѣди, моржи и тюлени, сѣверные олени, жандармы и сыщики, словомъ—животныя какъ пріятныя, хотя дикія, такъ и непріятныя во всѣхъ отношеніяхъ, хотя домашнія.

Гл. IV. Населеніе.

Населеніе Туруханскаго края исключительно „привозное“ и очень плотное.

Здѣсь живетъ множество культурныхъ племенъ.

Особенно замѣчательны племена: 1) эсеры, 2) эсьдеки, 3) крестьянскіе союзники, 4) желѣзнодорожные союзники, 5) почтово-телеграфные союзники, 6) просто интеллигенты, 7) сознательные рабочіе.

Населеніе бѣлокожее, но „красное“.

Плотность населенія изумительна: на каждую квадрат-

сажень приходится не менѣе двухъ эсеровъ, трехъ эсь-дековъ, четырехъ „крестьянскихъ союзниковъ“ и пяти представителей другихъ племенъ. Дѣтей масса. Живетъ населеніе въ тѣсотѣ и въ обидѣ, но весьма дружно.

Мужчины, женщины и дѣти предпочитаютъ всѣмъ цвѣтамъ—красный.

Говорятъ на „свободномъ языкѣ“.

Гл. V. Жилища.

Жилища отличаются комфортабельной простотой. Юрты украшены ледяными сосульками и снаружи и внутри.

Огонь разводится на земляномъ полу; дымъ, согревая жилище, даетъ возможность, не выходя изъ дому, заниматься копченіемъ рыбы и мяса.

Утварь самодѣльная.

Гл. VI. Промышленность.

Промышляютъ жители чѣмъ Богъ послалъ.

Но главнымъ образомъ выдѣлываютъ предметы первой необходимости.

Гл. VII. Образованіе.

Несмотря на отрѣзанность Туруханскаго края отъ всего цивилизованнаго міра—жители поражаютъ своей образованностью. Безграмотныхъ нѣтъ ни одного. 75% окончило среднюю школу, 50% кромѣ того съ высшимъ образованіемъ. Большинство жителей—врачи, инженеры, профессора, учителя, студенты и курсистки. Даже грудныя дѣти знаютъ разницу между программами эсь-дековъ и эсеровъ.

Гл. VIII. Религія.

Огромное большинство жителей—полные атеисты. Вообще здѣсь превосходно обходятся безъ религіи, чего и вамъ желаютъ.

Гл. IX. Народные обычаи.

Самые распространенные народные обычаи—митинги и шествія съ красными знаменами.

Самыя любимыя народныя пѣсни: 1) Рабочая марсельеза, 2) Крестьянская марсельеза, 3) Варшавянка, 4) Интернациональ, 5) „Вы жертвою пали въ борьбѣ роковой“, 6) Дубинушка и ин. др.

Заключеніе.

Въ виду того, что „заключеніе“ обыкновенно предшествуетъ поселенію въ Туруханскомъ краѣ—мы обходимся безъ онаго.

Со словъ „туруханца“ набросалъ Онсевэдъ.

АРИѠМЕТИКА ВОСТОЧНАГО ПОЛКОВОДЦА.

Нѣкоему восточному полковѣдцу предстояло раздѣлить 40 пушекъ на 8 батарей поровну.

Для этого восточный полковѣдецъ произвелъ слѣдующее ариѠметическое дѣйствіе.

$$\begin{array}{r} 408 \\ 32 \overline{)41} \\ \underline{8} \\ 8 \\ \underline{0} \\ 0 \end{array}$$

Увидя что на каждую батарею приходится по 41-й пушкѣ, восточный полковѣдецъ удивился и рѣшилъ повѣрить свое дѣленіе, т. е. умножить дѣлитель на частное, дабы получить дѣлимое. Проверку эту онъ произвелъ слѣдующимъ образомъ:

$$\begin{array}{r} \times 41 \\ 8 \\ \underline{+32} \\ 40 \end{array}$$

Оказалось вѣрно!

ОБЗОРЪ ЖУРНАЛОВЪ.

«Лѣшій» № 4.

ПАСТЫРЬ ДОБРЫЙ.

«Долой амнистію!
Да здравствуетъ смертная
казнь!»

Отъ монашескаго пѣнья,
Отъ кадилныхъ благовоній
Прикатилъ для управленья
Изъ Житомира Антоній.
Тамъ, въ провинціи доходной,
Украшался онъ виссономъ,
И средь знати благородной
Пилъ душистый чай съ лимономъ.
А за нимъ весьма прилежно
«Мироносицы» ходили,
Въ ротъ заглядывали нѣжно
И тихонько говорили:
«Ахъ, какой епископъ статный
Управляетъ нынче нами!
Просвѣщенный, деликатный,
Съ изумрудными глазами»...
Черезъ мѣсяць аккуратно
Для людей непросвѣщенныхъ
Онъ прочитывалъ приватно
Поученій рядъ ученыхъ:
О Толстомъ и о Ренанъ
Съ точки зрѣнія вселенской,
О діавольскомъ обманѣ,
О войнѣ, о чести женской...
Тексты сыпались привольно,
Рѣчь текла легко и гладко...
Я тамъ былъ... дремалъ невольно
И зѣвалъ при этомъ сладко...
Что Ренаны, что Толстые?
Отщепенцы, басурмане!
Лишь епископы святые
Чистой крови христіане...
Прочитавъ теперь въ газетѣ,
Какъ Антоній отъ д и ч и л с я
Въ Государственномъ Совѣтѣ,
Я ничуть не удивился:
Гдѣ муаровыя ясы
Въ управленіе влѣзть сумѣють—
Въ черносотенствѣ лампасы
Передъ ними поблѣднѣють!..
Въ каждомъ словѣ—кровожадность,
Пресмыканье, фарисейство,
И смиренная «лампадность»,
И высокое лакейство.
Христіаннѣйшій язычникъ
Черной злобою пылаетъ—
Гдѣ тутъ пастырь, гдѣ опричникъ—
Пусть досужій разбираетъ...
«Имъ амнистію?!» смѣется,
И цѣпямъ поетъ: «осанна!»
Ликованіе несется
Изъ Самаринскаго стана...
Ахъ, епископъ-звѣздоносецъ
Съ изумрудными глазами!
Сколько бѣдныхъ мироносицъ
Недовольны будутъ вами!..

Саша Черный.

ПАТРОНЫ.

Первой патронъ

По - - - - нос - - - - у.

Опять вы вылѣзли изъ дома на Литейной,
Насильникъ-лицемѣръ елейный,

Кащей Безсмертный, злѣйшій врагъ
Народа!
Сановный звѣздоносецъ-ракъ,
Напрасно возродить стремишься рабства мракъ!
Уже близка, близка св-бода!

Второй патронъ

Т - р - е - п - у - с - у.

При Камарильи ваша роль «патрона»!
Для васъ симфонія—страны несчастной стоны!
Вы не жалѣете патроны,
Но жалко намъ для васъ «Патрона»*).

Третій патронъ

Дур - - во.

Въ пальто гороховомъ и въ гриммѣ
Въ Парижѣ учиняетъ сыскъ,
Увлекся такъ «дѣлами» сими,
Что даже позабылъ про рискъ.
А рискъ великъ, въ Парижѣ даже...
Посократись, «народа враже»!

Четвертый патронъ

Бог - - - овичу.

Въ Парижѣ тожъ сія ворона,
Сей черносотенный «герой»
Патріотической брехней
Собрать успѣлъ онъ три милльона.

Пятый патронъ

Горе - - - - ну.

Вы глухи, слѣпы вы въ придачу;
Страны не слышите вы крикъ,
Не видите, и гнѣвъ великъ!
Пора, давно пора... на дачу!

Снѣжокъ.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

I.

Господинъ Редакторъ!

Я, кадетъ 1-го класса Кіевскаго кадетскаго корпуса, очень обиженъ тѣмъ, что вы на страницахъ Вашего милаго журнала постоянно ругаете кадетовъ. Я самъ кадетъ и человекъ энергичный, и всегда держу свое слово, и кромѣ того никакой болтовни не терплю; это дѣвичье дѣло болтать, а я мужчина!

Съ уваженіемъ

Вовочка N. 12-ти лѣтъ, надежд.

Отвѣтъ редакціи.

Милый Вовочка!

Мы ругаемъ исключительно кадетовъ Таврическаго корпуса!

Редакція.

II.

Господинъ Редакторъ!

Когда же будетъ напечатано у Васъ мое стихотвореніе:

«Что ты спишь мужичокъ?..»

Вашъ Кольцовъ.

Отвѣтъ редакціи.

Г. Кольцовъ!

Ваше стихотвореніе не можетъ быть напечатано, такъ какъ по «временнымъ правиламъ» въ немъ могутъ усмотрѣть составъ преступленія и привлечь насъ по статьямъ 126, 128, 129, 100, 101, 102 и т. д.

Редакція.

*) Нашего сборника № 52 конечно...

Примѣч. отвѣтств. редактора.

ЧЕРНОСОТЕННЫЯ ЗАПОВѢДИ.

1. Азъ есмь командиръ твой, руководитель твой, водкой-поитель твой, Дубровниче врачъ медицейскій, чинъ полицейскій; да не будутъ тебѣ бози иніи, развѣ мене и околоточнаго.
2. Не сотвори себѣ кумира освободительнаго и всякаго краснаго флагоподобія, да не поклонишася имъ, дабы членскаго званія въ союзъ „истинномъ“ не лишитесь.
3. Чти губернатора своего и пристава его, и околоточнаго его, и городского его, и жандарма его, и сыщика его, и собаку сыщика его—и цѣлковый тебѣ будетъ и на погромъ мѣсто первое предоставится.
4. Помни день погромный и трудись въ потъ лица своего, пока начальство „довольно“ не речеть.
5. Не уби... черносотенца брата твоего.
6. Не прелюбы сотвори... внѣ погрома, дабы силъ не растрчивать.
7. Не укради... у начальника своего.
8. Бей интеллигента, врага своего; бей рабочаго, врага своего; бей женщинъ и дѣтей, враговъ своихъ.
9. Будь провокаторомъ, ради начальства удовольствія, ради пользы кармана своего.
10. Не пожелай Конституціи со свободами, ни отъмны смертной казни, ни амнистіи, ни всеобщаго избирательнаго права, ни земли и воли,—ничего, елико крамольники желаютъ, ничего противъ убѣжденія начальства своего.

Нашель въ *Крестяхъ*,
оброненныя „улюловныя“.

Цитра.

СЕКТЫ ВЪ РОССИИ.

(Краткое изслѣдованіе).

Безобразники — манджурскіе дѣятели въ стилѣ Безобразова и К^о.

Образники — лица въ стилѣ Куропаткина, убѣжденныя въ полезности образовъ во всѣхъ случаяхъ жизни.

Поморяне — мечтающіе уморить такъ или иначе освободительное движеніе. Поморяне обыкновенно украшаютъ себя лентами и звѣздами. Секта, къ сожалѣнію, распространенная и приноситъ большой вредъ.

Низкопоклонники или *чиновничаствующие* — секта бюрократическая, департаментская.

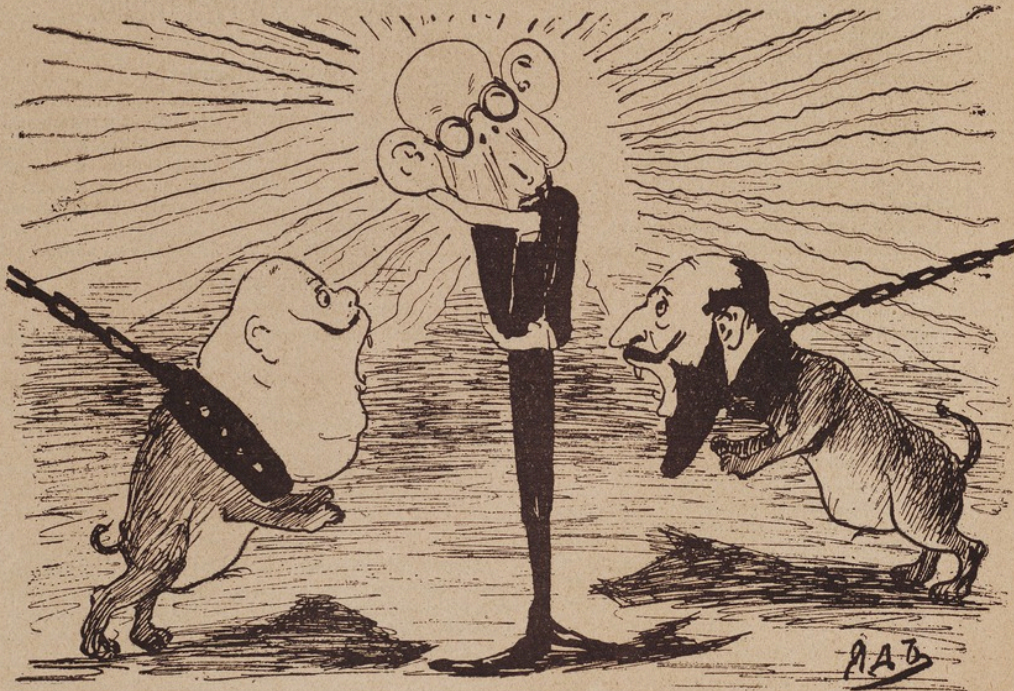
Хмысты или *наплевники* встрѣчаются повсемѣстно; секта изуверческая.

Дубровники — послѣдователи черносотеннаго „доктора“ Дубровина. Секта неприятная во всѣхъ отношеніяхъ.

Трепанаторы — почти то же, что и „Дубровники“, но принадлежать къ высшему сословію, послѣдователи „доктора хирургіи“ и анатома Трепуса.

Мальчишествоующіе — секта кадетская, совершенно безвредная, но и совершенно бесполезная. Отличительная черта сектантовъ — болтливость и плохая память; сегодня забываютъ, что общались вчера.

Nuk.

Которую изъ нихъ снустить?

Какъ министра не корми — онъ все голодеетъ.

МЫСЛИ АНАРХИСТОВЪ.

(По книжкѣ проф. Эльбахера „Сущность анархизма“)

О собственности.

За случайность рожденія она (соврем. система собственности) осыпаетъ одну личность несмѣтными богатствами. Годвинъ.

Накопленіе собственности ослабляетъ могущество мысли, гаситъ искру гениальности, погружаетъ большинство людей въ мелкія заботы. У богатаго оно отнимаетъ самую лучшія, самую могучія побужденія къ дѣятельности.

Мы давнымъ-давно уже знаемъ, что наши животныя потребности требуютъ пищи, одежды, жилища. Если слово „справедливость“ — не пустой звукъ, то ничего не можетъ быть несправедливѣе того, чтобы одинъ нуждался въ этихъ вещахъ, въ то время какъ у другого ихъ избытокъ.

Онъ же.

Каждый имѣетъ не только на средства къ существованію, но также и на источники радостной жизни; разумѣется, если общественныхъ средствъ на это хватаетъ.

Онъ же.

ПОЛЕЗНЫЕ СОВѢТЫ.

ИЗЪ ПОВАРЕННОЙ КНИГИ.

(Подарокъ женамъ политическихъ дѣятелей).

Въ наше время, когда самый воздухъ пропитанъ политикой, даже скромный семейный столъ неминуемо долженъ отражать ее. Потому мы беремъ на себя смѣлость предложить нѣсколько новыхъ кушаний нашимъ молодымъ хозяйкамъ.

Аладимъ по-англійски. Кушанье отнюдь не сладкое, напротивъ—съ большой примѣсью соли и перцу. Завскава простая, деревенская, но приготовлено на иноземный ладъ. Кушанье вредное для чиновниковъ, начиная съ четвертаго класса; любителямъ народной кухни весьма приятное.

Пудлингъ-кабинетъ Горемыкинъ. Удивительное при изведении современной гастрономии; нравится только чиновникамъ, между тѣмъ какъ члены Думы совершенно его не перевариваютъ и даже какъ бы питаютъ отвращеніе къ этому блюду. Стоить внести это блюдо въ думскій залъ, хотя бы даже въ предобѣденное время, какъ тотчасъ поднимаются крики:

— Уносице, не надо!

Несмотря на всѣ убѣжденія людей, убѣжденных сѣдинами, что это—превосходное кушанье, члены Думы выражаютъ недоброіе. Главная приправа пудинга заключается въ остромъ соусѣ, называемомъ реакціей. Вещь горькая и мучительная.

Ростбифъ à la Способный. Подается непременно окровавленнымъ, предпочтительно на скрещенныхъ ружьяхъ или украшенный веревками. Очень любимъ палачами и военными судьями, которые выразили Способному даже благодарность за смѣлую защиту крови. Червяки обижены, что онъ сравнилъ ихъ съ революціонерами, и потому предпочитаютъ быть раздавленными. Ростбифъ этотъ готовится на югѣ, гдѣ особенно развита страсть къ нему.

Родичевъ à la тиниле. Приготавливается такимъ образомъ: берется обыкновенный земскій врачъ и долго томится, будучи предварительно нашипигованъ разными консервами лучшихъ заграничныхъ фирмъ, напр. Марксъ, Каутскій, Бебель. Потомъ держится нѣсколько времени въ холодѣ. Закипаетъ мгновенно, но скоро прѣдается, потому что многое въ немъ оказывается фальсифицированнымъ. Кушанье, котораго сначала боялись многіе старики изъ бюрократовъ, но теперь успокоились и рѣшили просто не принимать его.

Ледничій по-польски. Кушанье, съ которымъ мы познакомились годъ тому назадъ. Хорошо только въ горячемъ видѣ, потому что холодное неприятно. Имѣетъ особый привкусъ, любимъ исключительно поляками. Подается обыкновенно послѣ Родичева, какъ пушкъ между двумя блюдами, изъ которыхъ слѣдующимъ является непременно Жилкинъ «въ мундирѣ», т. е. въ армякѣ.

(„Перъ“)

СВОБОДНОЕ СЛОВО.

(Изъ речей депутатовъ въ Гос. Думѣ).

Я думаю, что мои товарищи по трудовой группѣ поддержать меня, когда я скажу: Если еще разъ дотронутся хотя до одного депутата, то мы заявляемъ, что ни одинъ министръ съ этой трибуны никогда не произнесетъ ни одного слова. (*Рукопелеканія нальво.*)

Мало того, мы заявляемъ: если дотронутся еще до депутата, если еще одинъ депутатъ подвергнется насилію, или паче чаянія, будетъ убитъ, то пусть они не являются сюда! Мы слагаемъ съ себя отвѣтственность за ихъ неприсновенность! (*Рукопелеканія нальво.*)

Не забывайте, что только мы удерживаемъ революцію. Намъ не нужно отдавать приказовъ, намъ нужно только сказать, что мы не въ силахъ больше ничего сдѣлать, и сидящіе на этихъ мѣстахъ (*ораторъ указываетъ на мѣста министровъ*) не удержатся. Намъ достаточно это сказать—и васъ не только на этихъ мѣстахъ, васъ *нидѣ* не останется (*рукопелеканія*).

Прежде, чѣмъ сойти съ этой трибуны, я напомины еще одинъ фактъ. Если до насъ дотронутся, если одинъ изъ насъ падетъ, то пусть не забудутъ гг. министры, что близко уже время, когда ружья армии склонятся передъ народными представителями! (*Рукопелеканія*).

Насъ раздавить ничего не стоитъ. Насъ всего 450 чело-вѣкъ, не больше. Насъ легко совершенно уничтожить. Но зато, если это случится, то всѣ, кто причастенъ къ министерству—русскій народъ не позволитъ, чтобы они жили послѣ насъ! (*Бурные и продолжительные апплодисменты*).

Аладимъ.

Я пошелъ, господа народные представители, посмотрѣть, какъ усмиряютъ «безпорядки». Теперь я на собственной спинѣ и на собственномъ лицѣ испыталъ, какъ казакъ, что это за пріятность казакамъ быть избиваемыми, а не избивать другихъ! Я убѣдился, что значить неприкосновенность русскаго обывателя, а не члена думы, такъ какъ меня избивали, какъ обывателя. Я испыталъ на собственной шкурѣ, что значить наши бумажные законопроекты и бумажные запросы.

Сподальниковъ.

Возьмите исторію за послѣднія 100 лѣтъ, и спросите, били ли городовые хоть одного министра? (*Рукопелеканія*).

Нѣтъ! Для себя они выработали прекрасную теорію неприкосновенности... Но теперь мы заявляемъ: хотятъ ли они, или не хотятъ, но мы *сволаемъ* такъ, что званіе члена госуд. думы, званіе народного представителя будетъ *болѣе священнымъ*, чѣмъ всѣ министры, взятые вмѣстѣ. (*Шумныя рукопелеканія, восклицанія. Крики: долой ихъ!*). Аладимъ.

НАША АВТОБИОГРАФІЯ.

(Честное слово—окончаніе *).

ГЛАВА 5-ая.

Отъ прогулки до прогулки.

Прогулка въ тюремномъ садикѣ проходитъ въ цвѣтахъ и разговорахъ...

Мы говоримъ «въ цвѣтахъ», ибо начальство «Крестовъ», какъ оказывается, занимается, кромѣ тюремноводства, и садоводствомъ—крохотный садикъ, гдѣ мы гуляемъ, весь въ цвѣтахъ и... въ дыму.

Благодаря трубѣ, надъ помѣщеніемъ динамо-машины, вѣчно выбрасывающей клубы черного дыма—и цвѣты и «политики» превосходно копятся, вѣроятно для предохраненія отъ порчи...

Разговоры на прогулкахъ самые разнообразны, но преимущественно критико-политическіе.

Изъ журналистовъ въ настоящее время осталось крѣпостныхъ только четверо: редакторъ «Начала»—Герценштейнъ, «Пулемета»—Шебуевъ, «Дятла»—Сно и «Зеркала»—Панкратьевъ; остальныхъ частью перевезли, нѣкоторые отсидѣли срокъ, А. А. Суворинъ освобожденъ. Новыхъ же что-то не доставляютъ; несмотря на массу возбужденныхъ литературныхъ дѣлъ.

Достаточно закоптившись и наговорившись, мы возвращаемся въ камеру.

И, за немѣнѣемъ другихъ объятій, погружаемся въ объятія Морфея.

Странные сны сняты въ каменномъ сундукѣ...

То мы отчетливо видимъ себя заглядывающими въ окно собственной камеры, на койкѣ которой покоится мирнымъ сномъ «кабинетъ»...

То намъ представляется штурмъ тюрьмы и освобожденіе при пѣни Марсельезы...

То мы переносимся въ свободную, дѣйствительно свободную Россію.

Словомъ, сны—преимущественно освободительные.

И у всѣхъ троихъ разныя.

Напримѣръ, вчера.

Ясновидящій видѣлъ во снѣ Трепова, кормящаго грудью младенца; Побѣдоносцева, проповѣдующаго атеизмъ, и Витте, стоящаго на улицѣ въ рубищѣ съ протянутой рукой...

Осевздъ же видѣлъ Дурново, окруженнаго стадомъ хавроній и кормящаго оныхъ овсомъ; Горемыкина безъ портфеля и только съ одной бакенбардой; Акимова—въ арестантскомъ халатѣ...

Ну, а Снѣжокъ воображалъ себя Аладимнымъ, изгоняющимъ бѣсовъ изъ Думы.

Сновидѣнія наши были прерваны надзирателемъ, пригласившимъ:

*) См. выпуски: «Защитникъ», «Бозото», «Патронъ».

— На прогулочку!
Опять разговоры, опять цвѣты, опять дымъ.
Послѣ прогулки садимся за работу съ 6 до 12 ч.
вечера, а то и до утра—смотря по настроенію.

ГЛАВА 6-ая.

До поздней ночи.

Наша работа то и дѣло прерывается пѣніемъ на Невѣ.
То Марсельеза, то Варшавянка врываются въ рѣшетчатое окно.

Въ воздухѣ—благоуханіе Свободы.

Тяжело сидѣть въ это время въ клѣткѣ, но вѣдь не мы первые; хорошо бы еще, если бы мы были послѣдними.

Для чего собственно существуютъ политическія тюрьмы?

Для наказанія! Но послѣ такого наказанія становишься только болѣе убѣжденнымъ, значительно лѣвѣешь. Еще не было случая, чтобы въ тюрьмѣ кто-нибудь поправѣлся; мы по крайней мѣрѣ изъ легкомысленныхъ юмористовъ, благодаря правительству, превращаемся въ юмористовъ исключительно политическихъ.

Скоро уже исполнится 4 мѣсяца, какъ мы здѣсь прохлаждаемся судебной палатѣ на радость, сенату на утѣшеніе.

За стѣной снова поютъ:

Отречемся отъ стараго міра

Отряхнемъ его прахъ съ своихъ ногъ.

Мы ухватились за желѣзную рѣшетку и смотримъ на Неву.

Тамъ—пароходъ, переполненный рабочими.

Молодые, свѣжіе, бодрые голоса... Машутъ платками... Колышется красный флагъ...

Чувствуется близость свободы.

До свиданья, читатели!

Ясновидящій-Оневадъ-Снѣжонъ.

С М Ъ С Ъ .

Англійская полиція.

Лѣтъ пять тому назадъ я жилъ въ англійскомъ пансіонѣ (boarding house). Всѣ мужчины, жившіе тамъ, были дѣловой народъ, поэтому къ полднику являлись только дамы. Хозяйка взяла кухарку-ирландку, которая напивалась регулярно каждый день, какъ это довольно часто дѣлаютъ онѣ. Наконецъ, хозяйка велѣла своей кухаркѣ уйти. Ирландка ушла, напилась еще больше, явилась какъ разъ къ тому времени, когда всѣ дамы сидѣли за полдникомъ, стала у дверей столовой и принялась «отчитывать» хозяйку. Правда, англійскій языкъ далеко не такъ богатъ колоритными и энергичными выраженіями, какъ русскій; но у ирландки, повидимому, былъ очень богатый лексиконъ. Хозяйка пробовала было вначалѣ бесѣдовать съ нахлѣбниками о погодѣ, какъ будто у дверей никого не было; но ирландка повысила тонъ и еще болѣе блеснула знаніемъ энергичныхъ выраженій.

— Убирайтесь вонъ,—крикнула, наконецъ, хозяйка.

— Вотъ еще! Мнѣ и здѣсь хорошо! Буду стоять и отчитывать васъ предъ всѣми. Пусть эти лэди, сколько ихъ ни есть, всѣ знаютъ, что вы за женщина.

— Я позову полицімена.

— Хоть двухъ.

Явился полиціменъ и сталъ на крыльцѣ, за порогомъ.

— Констэбль, уведите эту женщину. Она ругается, какъ въ питейномъ,—сказала хозяйка, блѣдная отъ гнѣва.

— Я не имѣю права войти въ вашъ домъ безъ постановленія суда,—отвѣтилъ «бобби».—Законъ меня уполномочиваетъ сдѣлать это только въ случаѣ убійства. Дѣлайте такъ, чтобы женщина очутилась за порогомъ, на улицѣ. Тогда я ее могу взять.

Но во всемъ домѣ не было ни одного мужчины; дамы же не рѣшались вступить въ бой съ ирландкой, повидимому, мускулистой и при томъ выпившей. Получилось крайне курьезное положеніе. У раскрытыхъ дверей стоялъ полиціменъ. Ирландка, чувствуя себя въ безопасности, снова принялась «отчитывать» хозяйку, какъ говорится, на всѣ крики, а дамы, какъ ни въ чемъ не бывало, продолжали закусывать и бесѣдовать объ измѣнчивости лондонской погоды. Черезъ полчаса явился сынъ хозяйки. Узнавъ, въ чемъ дѣло, онъ вытолкнулъ ирландку за порогъ, гдѣ ее моментально подхватилъ «бобби». Вы видите, какъ точно знаетъ полиціменъ, что чужое жилище неприкосновенно. Описанный случай—водевильнаго характера, но читатели, мнѣ кажется, легко замѣтятъ, что эпизодъ имѣетъ, въ сущности, очень серьезное значеніе.

Діонео. (Письма изъ Англій).

Отецъ Ивано на лонѣ природы.

Объявленія.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
музыкальных инструментовъ
Братьевъ ГРИММЪ.
С.-Петербургъ,
Невскій просп., № 102, противъ Николаевской улицы.
ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ
ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.
Каталоги бесплатно.

Отвѣтъ на вопросъ.
Головная перхоть способствуетъ выпаденію волосъ. Средство, о которомъ вы спрашиваете противъ перхоти и выпаденія волосъ, пров. ПРУЖАНЪ, поступило въ продажу сравнительно недавно, но мы можемъ Вамъ смѣло рекомендовать его. Мы уже нѣсколько разъ рекомендовали его въ письмахъ своимъ подписчикамъ, и, судя по послѣдовавшимъ отзывамъ, это средство оказывалось очень полезнымъ. Настоящая же строка имъ помѣщена, рассчитывая на весь кругъ нашихъ читателей. Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ. Высылается два флакона за три рубля. С.-Петербургъ, Садовая, 63. Провиз. ПРУЖАНЪ.

Поразительная новостъ!
Холодильные компрессы противъ

Головной боли, Безсонности, Общей нервности, Сердцебиенія, Зубной боли, Геммороя и
разнаго рода воспаленій.
Требуйте бесплатно популярную брошюру
!!! „Нѣтъ больше мигрени“ !!!
д-ра Панченко.
Масса сочувственныхъ отзывовъ врачей.
Требуйте во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и резиновыхъ магазинахъ.
Торговый домъ **ОПТИКА и МЕХАНИКА А. БУРХАРДЪ.**
С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 6.
Вырѣжьте на память—пригодится!

Новое шведское оублье „КОМПОЗИЦИЯ“.
Выдерживаетъ при сжиганіи, не горитъ, не плавится, не обугливается, не коробится, не трескается, не теряетъ въ теченіе года.
ВСѢ ФАСОНЫ и РАЗМѢРЫ.
Цѣна: порогники за шт. 1 руб., 75 к. и 1 р. 50 к.; манжеты 3 валоч. 2 р., 1 р. 75 к. и 1 р. 50 к.
СДЕЛАЙТЕ ПРОБУ!
Представитель для всей Россіи **Альвинъ Баде.**
Екатерининскій кан., д. № 31 (напрот. Госуд. Банки).
ПРОСПЕКТЫ БЕСПЛАТНО. 52-2.

КОНТРАГЕНТЪ
по приему объявленій торговыхъ и промышленныхъ фирмъ для печатанія въ журналъ **„ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ АЛЬМАНАХЪ“**
М. А. Лакшинъ.
Свѣчной, 23, въ С.-Петербургѣ.

КАТЕГОРИЧЕСКИ
заявляемъ, что новѣйшая модель американск. пишущей машины „Оливеръ“
самая совершенная изъ всѣхъ пишущихъ машинъ.
Желающимъ убедиться предоставляемъ машину для испытанія **БЕСПЛАТНО.**
Цѣна для канцел. листа 275 р., для листа поперекъ—300 руб.
Официальн. одобрит. отзывы, образцы шрифта, подробн. каталоги высылаются **БЕСПЛАТНО.**
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ЗИВЪ и К^о СПб. Невскій просп., домъ № 65.
Телефонъ № 1040. ✕ Адресъ для телегр. Дезинъ-Петербургъ.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ и живописная мастерская
С. А. ВЕЙНА.
Москва, Петровка, Салтыковский пер., д. Головкина.
ТЕЛЕФОНЪ 46-40.
Пріемъ заказовъ на декоративно-художественныя, живописныя, малярныя, кровельныя, вывѣсточныя и прочія работы. Цѣны начинаются **отъ 1 коп. до 100 рублей** за квадратный аршанъ.
За исполненіе получены награды и почестныя работы высшаго наряда. Отзывы.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА **„ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ АЛЬМАНАХЪ“**,
выходящаго въ свѣтъ еженедѣльно подъ разными названіями, доводить до свѣдѣнія, что до 1 Іюля сего 1906 года вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу **53 СБОРНИКА.**
Вышедшіе сборники имѣются постоянно на складѣ. Желающимъ получить по почтѣ какъ вышедшіе, такъ и новыя еженедѣльные сборники высылать по адресу: С.-Петербургъ, Свѣчной, 23, одну семикопѣчную почтовую марку за каждый, или **ОДИНЪ РУБ. ЗА КАЖДЫЕ ДВАДЦАТЬ СБОРНИКОВЪ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.**
ОПТОВАЯ ПРОДАЖА НУМЕРОВЪ ЖУРНАЛА ПРОИЗВОДИТСЯ: въ МОСКВѢ: у Н. А. Носуто, Александровская улица, д. Рязанцева, кв. 40; въ РОСТОВѢ-НА-ДОНУ: у В. А. Хейфица; въ РИГѢ: у Бланкенштейна; въ ПЕРЬМИ: въ книжномъ магазинѣ Капустина.
Слѣдующій № 54 „ЮМОРИСТИЧЕСКАГО АЛЬМАНАХА“ выйдетъ въ свѣтъ подъ названіемъ
МЕТЛА.

Отзывъ объ ЭКЗЕМАТИНѢ пров. Пружана.
Страдая, въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ, мучительной и крайне упорной экземой (на ногѣ) и испробовавъ для лѣченія ея всѣ известныя медицинскія средства латинской кухни, я уже потерялъ всякую надежду на излѣченіе. По совѣту одного знакомаго, я, наконецъ, рѣшился обратиться (не скрою—съ нѣкоторымъ недоверіемъ) къ извѣстному въ Петербургѣ провизору Пружану и приобрѣлъ у него составленную имъ мазь противъ экземы и лишаявъ. Мазь эта, сверхъ всякаго ожиданія, оказалась въ самое короткое время такое цѣлебное дѣйствіе, что болязнь моя совершенно исчезла. Считаю своимъ нравственнымъ долгомъ принести искреннюю благодарность г. Пружану за его изобрѣтеніе, которое оказывается полезнымъ для всѣхъ видовъ экземы—какъ сухой, такъ и мокрой. Почти. Гражд. **А. С.** 1/2 банка стоить 75 к., 1 банка стоить 1 руб. 25 коп., 2 банки мазь „Экзематинъ“ высылаются за три р. С.-Петербургъ, Садовая, 68, провизору И. М. Пружану.
Имѣется въ лучшихъ аптек. магаз.

Типографія Товарищества „Народная Польза“, Коломенская, 39.

Beinecke Library, 2006. +58.53